

МИНИСТЕРСТВО ИСКУССТВА
И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

УЛЬЯНОВСКАЯ
РЕГИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ»

ИСТОРИЯ СИМБИРСКОГО УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ В БИОГРАФИЯХ ЕЁ ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЕЙ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

УЛЬЯНОВСК
10 марта 2011 года

Издательство
«Корпорация технологий продвижения»

**ИСТОРИЯ СИМБИРСКОГО–УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ
В БИОГРАФИЯХ ЕЁ ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЕЙ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**УЛЬЯНОВСК
10 марта 2011 года**

МИНИСТЕРСТВО ИСКУССТВА И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

УЛЬЯНОВСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ»

ИСТОРИЯ
СИМБИРСКОГО-УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ
В БИОГРАФИЯХ
ЕЁ ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЕЙ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

УЛЬЯНОВСК
10 марта 2011 года

Издательство
«Корпорация технологий продвижения»

Ульяновск
2011

УДК 379
ББК 7933(2)
И 90

И 90 История Симбирского–Ульяновского края в биографиях её выдающихся деятелей. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 10 марта 2011 года. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2011. – 124 с.

ISBN 978-5-94655-189-2

Организационный комитет:
Н.М. Лебедева, В.Н. Миронов, Г.В. Романова, Л.А. Сомова

Ответственный редактор Г.В. Романова

Составители: И.В. Курсанова, Г.В. Романова, Л.А. Сомова

ISBN 978-5-94655-189-2

УДК 379
ББК 7933(2)

© Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области, 2011
© Ульяновская региональная организация «Российское общество историков-архивистов», 2011
© Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2011

УВАЖАЕМЫЕ РАБОТНИКИ И ВЕТЕРАНЫ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ!

Примите самые тёплые поздравления с вашим профессиональным праздником.

Почти три века назад, 10 марта 1720 года, Петром Великим был подписан «Генеральный регламент», определивший основы организации централизованной системы архивного дела в стране. Именно этот день выбран Днем архивов. И сегодня работники архивной службы выполняют важнейшую функцию сохранения, пополнения и всестороннего использования ретроспективной информации в интересах общества.

За минувшие десятилетия, благодаря труду архивистов региона, сформировался богатейший по составу архивный фонд Ульяновской области, являющийся весомой частью духовного, исторического, культурного наследия Симбирской губернии – Ульяновской области.

Уверен, что вы добьётесь новых успехов в деле сохранения и приумножения документального наследия, совершенствования архивной службы, поднятия её авторитета.

От всей души благодарю вас за добросовестный, значимый труд. Желаю вам крепкого здоровья, счастья, неиссякаемой творческой энергии и плодотворной работы.

Губернатор – Председатель
Правительства Ульяновской области

С.И. Морозов

ФЕНОМЕН ИСТОРИКА Д.А. ВАЛУЕВА

В списке знаменитых людей Ульяновской области имя Дмитрия Александровича Валуева занимает весьма скромное место. Есть статья в местном энциклопедическом справочнике (1). И нет ни одного современного научно-биографического исследования. Почти всё, что нам известно об этом неординарном земляке, можно почерпнуть из дореволюционных изданий. Есть ещё небольшая статья 1974 года в московском издании (2). Но она посвящена только одному вопросу научных исследований Валуева, причём не самому важному как для него самого, так и для современной исторической науки. Речь в статье идет об изучении одной из многочисленных разрядных книг, когда-то популярных в допетровской России.

Валуев же достаточно детально изучил три крупные темы: общественный строй Киевской Руси, характер местничества в Московском царстве XVI–XVII веков, разрядные книги как исторические источники. А во второй и третьей теме он, по сути, был первопроходцем. И всё это в основном изложил в одной книге (3). Для российской исторической науки второй половины XIX века после выхода знаменитого исследования Н.М. Карамзина изучение всех трёх тем имело фундаментальное значение.

Среди историков и публицистов того времени вопрос об общественном устройстве Руси был одним из самых актуальных. И это закономерно. Карамзин сделал отечественную историю достоянием широкого круга образованных и активных людей, в основном, дворянской интеллигенции. Но он не убедил современников и следующее поколение исследователей в истинности своей концепции. Считалось, что само возникновение Руси было началом России, что древнерусские традиции сохраняют глобальную роль, несмотря на позднейшие новшества. Именно эта тема стала основной в зарождении и конкуренции новых направлений отечественной исторической науки XIX века.

Сам Валуев входил в первоначальный состав немногочисленного кружка славянофилов как его самый младший товарищ. В отличие от большинства он был не только самым молодым, но и самым активным и наиболее знакомым с новейшими историческими теориями того времени. Получение высшего образования на филологическом отделении философского факультета Московского университета позволило ему познакомиться с концепциями И.Г. Фихте, Ф. Шеллинга, Г.В. Гегеля. Научное руководство со стороны М.П. Погодина не оставило заметного следа в творчестве Валуева. Зато проявилось заметное влияние немецких философов.

Главными выводами Валуева стали товарищеский характер отношений

князя с дружиной и родовая основа всего общественного устройства. Эти два вопроса впоследствии долго разрабатывались историками различных направлений. В той или иной степени они совпадали с первоначальными выводами Валуева. Только в конце XIX века окончательно возобладало мнение о раннефеодальном строе. Но вскоре оно было оспорено (4). В настоящее время можно утверждать, что первый вывод оказался верным, и только по второму вопросу Валуев поднял уровень развития Киевской Руси. Таким образом, концепция нашего земляка оказалась одним из истоков развития нашей исторической науки России.

Но для славянофилов это обстоятельство приобрело неожиданно трагический характер. Вскоре после выхода своего основного научного исследования Валуев умер. А вот других историков такого же масштаба среди его сторонников не оказалось. Именно по этой причине славянофилы всегда отставали от историков других направлений в плане фактографической доказательности своих выводов. Большинство их исследований имело абстрактно-неконкретный характер. И это существенно ослабляло влияние славянофилов и на своих сторонников, и на молодые поколения мыслящих людей. Историки-западники особенно явно преобладали над славянофилами, приводя массу фактов в защиту своей концепции.

Существенное воздействие на развитие исторической науки сыграло и исследование Валуевым местничества. До него этим вопросом никто из историков не занимался. Нет о нём сведений в трудах виднейших российских историков – В.Н. Татищева, И.Н. Болтина, Н.М. Карамзина. Каждый из них существенно изменял общее видение истории страны. Но по странному стечению обстоятельств никто не обратил специального внимания на этот социально-политический институт, без которого Россия была бы просто не Россией.

Валуев не только открыл забытое местничество. На относительно небольшом круге источников он сумел показать характер этого явления и его воздействие на политическое развитие страны. Главным был вывод о родовой основе местничества. И это оказало решающее воздействие на все поздние исследования. В данном случае достойным преемником оказался украинский историк А.И. Маркевич (5). Он существенно расширил источниковую базу исследования, выяснил систему местнического старшинства в её развитии и показал влияние местничества на положение княжеско-боярской аристократии. Но в главном Маркевич присоединился к Валуеву. Признавалась родовая основа местничества.

И в дальнейшем никто из историков не стал оспаривать этих выводов. Даже в советское время Россия XVI–XVII веков считалась страной феодальной, но родовой характер местничества безоговорочно признавался. И только в конце XX века было доказано, что местничество было не

родовым, а родословным, основанным на большой (дедовской) семье и службе мужчин этой семьи (6). Таким образом, и в этом случае Валуев всего лишь записал уровень развития страны. Главный вывод о существенной роли местничества в социально-политическом развитии России оказался верным.

Совершенно по-другому сложилась судьба третьей темы. На важность её указал сам первооткрыватель. В исследованиях большинства историков тогда преобладали сведения, взятые из летописей, а эти источники признавались недостаточно надёжными. Валуев продемонстрировал разнообразие, конкретность и надёжность сведений разрядных книг как вида исторических источников. Именно это, а не скрупулёзный анализ отдельной разрядной книги, был главной заслугой автора.

Но долгое время разрядные книги не привлекали особого внимания историков. Распирялась фактографическая основа исторической науки — распространялись исследования экономики и социального строя. А вот источниковая база науки распирялась медленно. Надо отдать должное советским историкам. Именно они стали систематически выходить за круг интересных, но ненадёжных летописных сведений. Однако разрядные книги не сразу привлекли внимание даже этих историков. Только во второй половине XX века этот вид исторических источников был изучен досконально (7). И главный вывод Валуева подтвердился. В разрядных книгах действительно много надёжных сведений по социально-политической истории России конца XV — конца XVII веков.

Вывод из вышеизложенного получается неутешительным. Не боясь торжественного стиля, можно сказать, что Валуев — это оригинальный и незаслуженно забытый российский историк. В своё время исследование Валуева было опубликовано дважды, сначала в качестве обширного предисловия к разрядной книге, а затем как отдельная книга. Далеко не каждый историк привлекает к себе такое внимание.

Роль Валуева в изучении местничества и разрядных книг в принципе ясна. Он первопроходец. Но знают об этом только узкие специалисты в области отечественной истории. Необходимы однако дополнительные исследования для уточнения такой оценки.

Важная роль Валуева в основании славянофильства приблизительно понятна. Проблема только в том, что об этом практически никто не знает, даже узкие специалисты по истории исторической науки в России. Никто конкретно не знает, как именно повлияли на него немецкие философы. В настоящее время об этом можно судить только по использованию Валуевым терминов и логики послекантовской немецкой философии. А ведь было ещё влияние Ф. Бэкона и И. Канта. Никто конкретно не знает, как именно повлияли на него научный руководитель, а также популярные

русские историки Г.Ф. Миллер, А. Шабар, И.М. Кириичин, Г. Эверс. Было ещё и влияние современных ему французских историков Ф.П. Гизо и Ж.Н. Тьерри.

Но даже это не главное. **Необходимо исследовать влияние на него старшего поколения славянофилов — «столпо-основателей», так сказать. И совершенно не известно, в какой мере и как именно Валуев сам повлиял на них и их творчество. Без решения этой большой проблемы оценка самого славянофильства как общенационально-политического и научно-исследовательского явления останется ущербной.** Можно, конечно, по сложившейся традиции ограничиться констатацией давно известного факта, отсутствия у славянофилов конкретно-исторических работ. Но когда-то причины этого факта надо будет выявить. А ранняя смерть Валуева была одной из таких причин.

Для решения всего комплекса этих разнокалиберных проблем необходимо специальное фундаментальное исследование. Особых затруднений здесь нет. Все историографические источники опубликованы, что позволяет проводить исследование в любом месте и в любое время. Надо только сделать это.

Примечания

1. Мельников Ю.Н. Валуев (Волуев) Дмитрий Александрович // Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Т. 1. — Ульяновск: Симбирская книга, 2000. — С. 88.
2. Виленский Н.А. Д.А. Валуев — издатель и исследователь Разрядной книги 1559—1605 гг. // Разрядная книга 1559—1605 гг. — М., 1974. — С. 355—379.
3. Валуев Д.А. Исследование о местничестве. — М., 1845.
4. Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980.
5. Маркевич А.И. История местничества в Московском государстве в XVI—XVII вв. — Одесса, 1888.
6. Мельников Ю.Н. Местничество и политическая борьба в России в 80-х годах XVI в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1979. — С. 11—17.
7. Буганов В.И. Разрядные книги последней четверти XV — начала XVII века. — М.: Изд-во АН СССР, 1962.

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление Губернатора–Председателя Правительства Ульяновской области С.И. Морозова	5
Александрова И.М., Долгова Ю.В. Работа ОГУ «Государственный архив Ульяновской области» по формированию личных фондов	6
Пашкин А.Г. Роль личного фактора в создании профессионального управленческого аппарата в период становления Ульяновской области (июнь 1942 – июнь 1943 гг.)	9
Миронова Н.В. Валериан Никанорович Назарьев – попечитель земской больницы в с. Тагай Симбирского уезда Симбирской губернии	15
Макарова Р.В. Жизнь и деятельность И.Я. Яковлева (1848 – 1930) в документах Государственного архива Ульяновской области	19
Тютинина Н.А. Принципы отбора документов при реализации проекта «Личные фонды»	26
Беспалова Е.К. Архив Тургеневых в Пушкинском Доме	30
Ждыханова Г.А. Старообрядческая семья Симбирского-Ульяновского края к. 19 – н. 20 вв. (по материалам Государственного архива Ульяновской области)	43
Сивошляс И.Э. «Слава и честь Семенову!»: смотритель Симбирских рабочих заведений В.С. Семенов на страницах очерка Д.П. Ознобищина и в документах ГАУО	47
Евневич Т.А. Пензенские корни А.Ф. Керенского	53
Романова Г.В., Берч Л.А. П.Л. Мартынов – основоположник судебного краеведения Симбирского края на рубеже XIX–XX в.в.	58
Брюхович Л.М.	

Свидетельства ратных дел героя войны 1812 года Я.П. Кульнева в Государственном архиве Ульяновской области	66
Сомова Л.А., Шимонек Е.В. Следователь по делу об убийстве царской семьи И.А. Сергеев	70
Забалухина Н.В. Документы фондов «ОГУ ГАНИ УО» как информационный ресурс по изучению вопроса подготовки региональной политической элиты»	75
Хлопина Л.Ф. Усольцева Ольга Алексеевна – директор Детского дома № 6 1930–1950-е гг.	81
Казаков Н.А. Из истории Симбирского края в книге Ф.Д. Морозова «На память потомству»	84
Ушанова Ю.В. Новые поступления документов семейного фонда Рогозиных в Государственный архив Ульяновской области	94
Крябнева П.А. Обзор документов личного фонда Сызранского филиала ГУСО «Центрального государственного архива Самарской области» Юлии Владимировны Буторовой – медсестры, участницы I Мировой войны, правнучки Дениса Васильевича Давыдова	98
Выйкин С.И. Деятельность А.И. Яковлева в Симбирском чувашском институте народного образования (1920–1922 гг.)	101
Морозова В.В. Культурная жизнь советского Симбирска-Ульяновска: организаторы, участники, свидетели (обзор источников)	106
Завьялова Л.А. Особенности обработки фонда личного происхождения В.М. Подобина (1899–1979 гг.)	110
Автаев А.В. Жизнь и судьба Дмитрия Автаева	112
Мельников Ю.Н. Феномен историка Д.А. Валуева	116
Сведения об авторах	120

МИНИСТЕРСТВО ИСКУССТВА И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

УЛЬЯНОВСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ»

**ИСТОРИЯ СИМБИРСКОГО-УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ
В БИОГРАФИЯХ ЕЁ ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЕЙ**

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

УЛЬЯНОВСК
10 марта 2011 года

Издательство
«Корпорация технологий продвижения».
432012, Россия, г. Ульяновск, ул. Державина, д. 9а, оф. 1.
Тел./факс: (8422) 38-79-08. E-mail: ktrbook@mail.ru.

Ответственная за выпуск Винник О.К.
Редактор-корректор Егоров К.В.
Художественный редактор Василькин Н.А.
Компьютерное обеспечение издания Долговой Т.Е.

Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-94655-189-2

9 785946 551892